

21 R ü t e r K., M a t t h i e s s e n Kj. Zum Nestorbecher von Pithekussai, S. 253.

22 Ч и с т я к о в а Н.А. 1) Древнейшая греческая эпиграмма, с.33-34; 2) Греческая эпиграмма VII-III вв. до н.э., с.32-34; D i h l e A. Die Inschrift vom Nestorbecher aus Ischia. - Hermes, 1969, Bd 94, Hft 3, S.257-261.

23 Более ранних употреблений этого слова не знали. очевидно, и античные филологи (см.: Ath., XI, 460 B).

24 Ср. хотя бы еще и параллели, приводимые O.Вокс (Vox O. Paralleli per l'epigramma di Pithecusa. - Belfagor, 1975, t.30, N 2, p. 221-222).

25 Ср.: З а й ц е в А.И. Культурный переворот в Древней Греции VII-V вв. до н.э. Л., 1985, с.149-170.

В.П.Казанскене

К ЭТИМОЛОГИИ ГОМЕРОВСКОГО βρότος

Для гомеровского существительного βρότος (m) устанавливается значение 'кровь, текущая из раны'¹ или 'запекающаяся кровь'.² Отмечается, что слово входит в постоянное формульное сочетание βρότων αίματος (Il., УП, 425; XIV, 7; XVШ, 345, XXШ, 41), фиксированное в конце стиха;³ исключение составляет только Od., XXIV, 189, где μέλανα βρότων занимает середину стиха (ср. Qu. Smurn., III, 522: βρότων αίμων). От этого существительного образовано прилагательное βροτός, также в основном эпическое, входящее в формулу ξύνα βροτέων, определяющее доспехи, снятые с поверженного врага (Il., VI, 480; X, 528; XV, 347; XVЦ, 15; ср. VIII, 534; X, 570, XXII, 245; ср. также Il., XIV, 509: βροτέων άνδράγρια). Обычно оно толкуется как "окровавленные, пропитанные кровью". По причастию, единожды засвидетельствованному у Гомера (Il., XI, 41 при определении доспехов: βροτομένη ταύχεα), восстанавливается отыменной глагол *βροτός или *βροτομαι. Это гомеровское словосочетание перенял Квинт Смирнский (Qu. Smurn., I, 747); возможно, сюда же относится и βρότων κάρα βροτομένης у Стесихора в Poetae melici Graeci, ed. D. Page (Oxford, 1961, fr.219), хотя данное место допускает и другие толкования.

Слово *βρότος* не имеет надежной этимологии: Я. Фриск склонен принять этимологию К. Бугге,⁴ который сопоставлял *βρότος* с санскритским причастием *mūrtá-* от глагола *mūrchati* "становиться плотным, сильным; свертываться (о крови)". П. Шантрэн находит это сопоставление несостоятельным из-за фонетического несоответствия: для санскритской формы восстанавливается долгий сонант *mūrtá-/*mūrtáto-, а для греческого – краткий *mūrtó-. М. Лейманн предположил реинтерпретацию *βροτος* как *βν-βρότος* "бессмертная (кровь богов)" (II., V, 339), благодаря чему и возникла форма *βρότος*. Это толкование П. Шантрэн охарактеризовал как "остроумную, но сомнительную гипотезу".

Ясно, что *βρότος*, *βροτέεις*, *βροτοπέρινα* не были понятны уже античному читателю и с этим связан разноречивость в толкованиях, из которых наиболее интересны 1) *βρότον* = τὸν ἐκ τοῦ αἵματος πολυτόν (Eustath., 688, 53) и 2) *βρότος* αἷμα (Hsch.) и *βρότον* δρυτόνως μὲν ἄνθρωπον, παρορυτόνως δὲ σημαίνει τὸν ἐκ φόνου λύθρον (Hsch.). Опираясь на эти примеры, "Тезаурус древнегреческого языка"⁶ толкует в данном случае *λύθρον* (n) или *λύθρος* (m) как "pulverulentus sanguis, i. e. *pulvere*" *commixtus*. Бр. etiam "pulvis mixtus sanguine et sudore". Там же *βρότος* определяется еще как *sanies* "гнойная кровь, гноевидная жидкость, сукровица, слизь" и *tabum* "жижа, грязь, гной".

Нам кажется важным учесть античные толкования, отчетливо показывающие, что значение "кровь" не было единственным: добавляются еще "сукровица, гной", а также "грязь, жижа" и проч. Это позволяет отказаться от толкования *βρότον* αἵματόεντα как "кровавая кровь", где прилагательное согласно М. Лейманну употреблено плеонастически: эту формулу скорее следует понимать как "кровавую грязь". Подтверждением этому служит как объяснение *βρότον* через *λύθρον* (прозрачный дериват от глагола *λούειν* "смывать"), так и его употребление в тексте: во всех случаях перед формулой *ἢπο βρότον αἵματόεντα* стоит глагол со значением "мыть" (II., УП, 425; *νίζοντες*; XIV, 7: *λούση*; XУШ, 345: *λούσειαν*; XXIII, 41: *λούσασθαι*; Od., XXIV, 189: *ἀπονίφαντες* *πέλαρα βρότον*.⁷ Изменение круга значений увеличивает возможности этимологического толкования. Заслуживает внимания тот факт, что довольно часто в разных языках существительные с се-

мантикой, аналогичной *βρότος*, являются дериватами глаголов со значением "сочиться, медленно течь", ср. рус. *сок*, определяемое В. Далем⁸ как "влага, жижа в каком-либо теле или вещи; жидкость, истекающая из чего. Соки животные: кровь, пасока, молоко и все жидкое". *Сок* и *пасока* "лимфа, кровь" образованы от *сочиться*; укр. *ропа* "сукровица, гной", белорус. *ропа* "пена, выходящая изо рта и носа умершего", польск. *гора* "гной, горная смола" – от глагола, отраженного в польск. *gorić się* "истекать, гноиться".⁹ Общегерманское слово для "крови" (нем. *Blut*) – "текущая" возводится к индоевропейскому корню *bhel- "наводнять(ся), сочить(ся), течь".¹⁰ Вместе с тем от глаголов с такой семантикой обичны дериваты, обозначающие стоячие или (медленно) текущие воды; ср.:

1) от греческого глагола *χέω*, *χέομαι* "лить(ся)", разливать(ся)" образованы *χεῖμα* (n) "поток, течение", *προχέματα* (n. pl.) "излияние, грязь", *τροχὴ* (обычно pl. – αἶ) "устья реки", *χύτροι* (m. pl.) (название теплых источников у Фермопил); ср. *χυτρίνος* (m) "подземный источник"; фраз. – *φρίγ. ζευγαν τὴν πληγὴν φούγες* (Hsch.);¹¹

2) от лит. *lašėti* "литься по каплям" – лит. диал. *lašmiū* "место на озере, куда впадает или откуда вытекает ручей", *ra-laš-men-ūvs* то же значение, речка *Lašmiū*, а также название болота;¹²

3) от греч. *λείβω* "лить (по каплям)" – *λείβητρον* *ῥεῖθρον*, *ὄχετόν*, *κροῦνον* καὶ τόπος ἐν Μακεδονίᾳ (Hsch.) "русло реки, канал, ключ и местность в Македонии (известная влажностью)", *λοιβή* (f) "капля", *λιβηρός* "влажный", *λιβάς*, *ἄδος* (f) "источник, течение", во мн.ч. "потоки" (у трагиков), "стоячая вода" (у Вабрия), во мн.ч. "водоемы (чаще с дождевой водой)" и "болота" (у Страбона, Феофраста и др.).

Пути семантического развития дают возможность отнести гомеровское *βρότος* к корню, -о-степень которого *mog- хорошо представлена во многих индоевропейских языках и, согласно Г. Крае,¹³ обозначает как крупные, так и небольшие массы стоячей воды: герм. *marī в др.-англ. *mere* "море, озеро, пруд", др.-исл. *marr* "море", др.-в.-нем. *marī* "море", ср.-н.-нем. *mare* "озеро"; лат. *mare* "море, морская вода"; др.-ирл. *muir* (gen. *moга*) "море"; слав. *morje в рус. *море*, польск. *morze* и

проч.; балт. *maria- в лит. mārėv 'море' и проч.¹⁴ Сюда же относятся балтийские названия рек (Marā, Merā, Mariā, лтш. Magav-ure, Mariņa), а также болот (лит. Marėlė, Mārėv).¹⁵ Слова со значением "затопленная, заболоченная земля" с этим корнем засвидетельствованы и в других языках; ср. др.-англ. meras, merise (< герм. *mariska-) 'болото, топь', др.-фриз. marass 'болото, топь, грязь'.¹⁶

Слово βρότος должно содержать нулевую ступень того же корня *mr-; переход начального *mr- в βr- (типа *mrotós > βrotós наряду с скр. mrtāh 'смертный') хорошо известен.¹⁷ Отражение слогообразующего сонанта *-r- > -ro- следует считать элизмом: ср. кроме βrotós эолийскую форму аориста у Гомера ἡβροτῶν < *ἡβροτῶν наряду с атт. ἡβροτῶν и др.¹⁸ Ступень огласовки -e- корня *mer-, возможно, засвидетельствована в лит. Merā, Meriā, в названии озера Meraitis. В восточном Полесье известно мєрв́а 'вязкое, зыбучее болото', слово, которое приводит Н.И.Толстой.¹⁹ Такую же огласовку корня должен был бы иметь первичный глагол с предполагаемым значением *'сочиться, (медленно) течь', однако, как кажется, он не сохранился ни в одном из индоевропейских языков и известен лишь в расширенном виде *mer-g(h)-/*mer-k(h)-: греч. βρέχω < *mreghō 'погружать в воду', лат. mer-g-ō то же значение, лит. meĩ-k-ti то же значение и проч.²⁰

Суффиксальное *-to-, содержащееся в βρότος, имеет не пассивное, а активное значение, что встречается нередко, особенно у дериватов от интранзитивных глаголов, напр., στάζω 'капать, лить по капле' и στάζος 'капающий, текущий' и субстантивированные στακίη (f) 'масло мирры', στακία (n, pl.) 'смола' ('капающая'); ῥέω 'течь, струиться', ῥευστός (у Аристотеля) и ῥυτός (ион.-атт.) 'текущий'. Таким образом, слово βρότος следует рассматривать как отглагольное прилагательное со словобразовательным значением 'текущая', как и уже упомянутое нем. Blut.

Нулевая ступень корня в βρότος < *mr-toe для образований с суффиксальным *-to- является нормой.²¹ Однако ударение у дериватов этого типа, как правило, падает на окончание; бабитонезу (как и отражение слогообразующего r) следует считать эолийской чертой,²² хотя в данном случае могло сыграть свою роль стремление разграничить βρότος 'кровь, грязь' и βροτός 'смертный'.

Развитие значения 'сочиться, (медленно) течь' — 'жидкие выделения из человеческого тела' и 'названия вод' хорошо показывают следующие параллели.

Лит. al-ė-ti, а также с расширителем лит. almėti, alvėti, elmėti²³ '(медленно) течь, сочиться' с производными almė, álme, ełmės (f, pl.) 'сукровица, гной, жидкость изо рта, носа умирающего, мокроты', al-šiuš, al-šėis 'то же, гной', almėtas 'содержащий almė, жидкость из раны',²⁴ и проч., а также гидронимы: названия рек Álme, Ełmė, Almajā, Almuonė, названия озер Ełmis, Almajas,²⁵ прусские названия рек Elm, Elme, Elmone, Ylme, Ilmune, Ilmena, фракийские названия рек Almus, Almo²⁶ и проч. Э.Френкель сюда же относит лит. ál-k-v-na 'лука, болото', ср. лтш. al-(u)-kva 'болотистая местность' и др., а также и норв. ulka, ólke 'приставшая грязь, плесень (на жидкости)', ulka 'гноиться'.²⁷ Подобный семантический переход, возможно, представлен и гнездом слов, сопоставленных еще А.Фиком и К.Бругманном, но позднее отвергнутых из-за "слишком различающихся значений":²⁸ греч. στάζω 'капать, лить по капле', σταγών (f) 'капля', στάγμα (n) то же значение, σταγτός (m) то же значение, ἔλι-, κατα-σταγτός (m) 'выделения носа, насморк', στάσις (f) 'капание', особенно 'кровотечение из носа' (у медиков) и гидроним στάζουσα (источник в Сикионе), лат. stagnum (n) 'выступающая из берегов вода; озеро, пруд, болото, лука; медленно текущая вода (Phrixiae stagna vororis у Овидия о Геллеспонте); искусственный пруд, бассейн' с производными stagnumus 'покрытый водой, полный стоячей воды' и проч.; ср. также кельтские формы: др.-брет. staer 'река, ручей' < *stag-ra.²⁹

Среди производных от корня *vreu- также находится семантическая параллель, подкрепляющая данное семантическое развитие; ср. лтш. vrauts 'ручей' и strutas 'гной', 'цена, поднимающаяся при варке мяса'.

Не исключено, что данное семантическое развитие отражает очень древнее представление о сходстве явлений в человеческом организме и в неживой природе, первоначально связанное с анимизмом,³⁰ хотя и позднее, как показывают примеры, подобный метафорический переход в древнегреческом языке еще оставался живым; ср. κρομαφής σταγών у Эсхила в качестве определения кро-

ви и ἡ τοῦ κρότου σταγῶν у Марка Аврелия при определении моря.

Восстанавливаемый индоевропейский корень *mer- 'сочить-(ся), (медленно) течь' совпадает с корнем, имеющим значение 'умирать; смерть'. Естественно возникает вопрос об их взаимоотношении: являются ли они просто омонимами или зависят один от другого, что нам кажется более вероятным. Такое решение вопроса подкрепляется в первую очередь лингвистическими данными: греч. λῦμα (n) (обычен pl. -ατα), образованное от λῦσαι 'мнть' или λῦσσαι 'мокнуть', обозначает и 'нечистоту, грязь' (Гомер) и 'пагуба, гибель' (Еврипид); скр. marsh обозначает и 'быть влажным' и 'бить, убивать'. Еще более вескими в данном случае могут быть мировоззренческие особенности, связанные с культом мертвых. Как показал П.Тиме,³¹ для праиндоевропейских верований обязательным было представление о "мертвой воде", отделяющей мир живых от мира умерших. П.Тиме указывает и на исключительную роль клятвы подземными водами у Гомера и в ведийской традиции: кланущийся выражает готовность претерпеть смерть, если нарушит клятву. Примечательно, что реки, текущие в подземном царстве – мутные, медленно текущие, болотистые, т.е. как раз такие воды, для обозначения которых подходит корень *mer-/mor-/mr.³²

Примечания

- 1 E b e l i n g H. Lexicon Homericum. Parisiis, 1885, s.v.; L i d d e l l H.G., S c o t t R., J o n e s H.S. A Greek-English lexicon. Oxford, 1968, s.v.
- 2 F r i s k Hj. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd I. Heidelberg, 1954, s.v.
- 3 E b e l i n g H. Lexicon Homericum, s.v.; F r i s k Hj. Griechisches ... s.v.; C h a n t r a i n e P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. T.I. Paris, 1968, s.v.
- 4 В ü g g e S. Zur etymologischen Wortforschung. - Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, 1870, Bd XIX, S.446-447.
- 5 C h a n t r a i n e P. Dictionnaire ...
- 6 T h e s a u r u s Linguae Graecae ab H. Stephano constructus. Vol. II / Ed. Gu. Dindorfius et L. Dindorfius. Parisiis, 1826, s.v.
- 7 Следует добавить, что при λῦσθαι формы от глагола λῦσαι или λῦσθαι у Гомера не встречаются.

8 Д а л ь В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.IV. СПб; М., 1882, s.v. сокъ.

9 П р е о б р а ж е н с к и й А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т.П. М., 1959, s.v. рспа с указанием, что остальные славянские слова могут быть заимствования из польского.

10 D u d e n Etymologie. Herkunftwörterbuch der deutschen Sprache. Mannheim; Wien; Zürich, 1963, s.v. Blut.

11 F r i s k Hj. Griechisches ... s.v.

12 U r b u t i s V. Baltų etimologijos etidai. Vilnius, 1981, p. 187-189.

13 K r a h e H. Unsere ältesten Flussnamen. Wiesbaden, 1964, S. 47.

14 О балтийских словах с этим корнем и соответствиях в других индоевропейских языках см. особенно: В ü g a K. Rinkiniai rastai, t.II. Vilnius, 1959, p.266-276.

15 V a n a g a s A. Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius, 1981, s.v. Mara.

16 W a t k i n s C. Indo-European and the Indo-Europeans. - In: The American heritage dictionary of the English language. Boston, 1975, p. 1530.

17 См.: L e j e u n e M. Phonétique historique du musé-nien et du grec ancien. Paris, 1972, p. 274.

18 Ibid., p. 197.

19 Г о л с т о й Н.И. Славянская географическая терминология. М., 1969, с.181.

20 К а з а н с к е н е В.П. К этимологии греческого βρέχω. - В кн.: Античная балканистика. Карпато-Балканский регион в диахронии. М., 1984, с.16-18. - Родство восстанавливаемого глагола и глаголов с расширением *-g(h)-/*-k(h)- особенно четко показывает семантика следующих дериватов: βράχος 'мелководье, мель', лит. mar-k-là 'болото, грязь', греч. τὰ βρεχέοντα πεδία 'заливаемые равнины' и др.

21 C h a n t r a i n e P. La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933, p. 304.

22 В e c h t e l F. Die griechischen Dialekte. Bd I. Berlin, 1921, S.8.

23 Исконной скорее всего является форма с начальным e-; ср. ál(i)kónis вместо el(i)kónis и проч.

24 L i e t u v i ū kalbos žodynas. T.I. Vilnius, 1968, s.v.; В ü g a K. Rinkiniai rastai. T.I. Vilnius, 1958, p.310; T.III, Vilnius, 1961, p.413-414.

25 Другие примеры см.: Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas, s.v. Aime.

26 Т о п о р о в В.Н. Прусский язык. Словарь. Е - Н. М., 1979, с.24-25.

- 27 F r a e n k e l F. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd I. Heidelberg, 1962, S.7-8.
- 28 F r i s k Hj. Griechisches... S.775.
- 29 W a l d e A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3. Aufl., von J.V.Hofmann. Heidelberg, 1938, s.v.
- 30 Возможно, такого рода переосмысление мы имеем и в греческом *ὄβριος* "небо", позднее засвидетельствованном (у Аристотеля) в значении "небо" (*palatum*).
- 31 T h i e m e P. Studien zur indogermanischen Wortkunde und Religionsgeschichte. Berlin, 1952, S.52-54.
- 32 Корень *mer- со сходным значением реконструировал также В.Мейд (M e i d W. "See und Meer". *Investigationes philologicae / et comparativae*. Wiesbaden, 1982). К сожалению, эта работа мне известна только по рецензии в журнале "Kratylos" (1983, Bd 28, S. 95-102).

Н.Н.Казанский

ПАФОССКИЕ ГЛОССЫ В СЛОВАРЕ ГЕСИХИЯ

Словарь Гесихия Александрийского, составленный в VI в. н.э.,¹ включает в себе материалы из разных лексикографических источников. Самый древний слой, насколько можно судить, восходит к материалам Диогениана (II в. до н.э.). К этому слою относятся и интересующие нас глоссы с указанием на говор кипрского города Пафоса. Вытеснение греческих диалектов общегреческим койне происходит начиная с эпохи эллинизма; процесс этот не шел равномерно по всей Греции и, как свидетельствуют эпиграфические памятники, Кипр дольше многих других областей сохранял свой диалект. Тем не менее дошедшие глоссы не восходят к живому диалекту Пафоса. Древнегреческая наука к живым диалектам не обращалась;² изучались только диалектные особенности отдельных писателей (например, элизмы Сапфо и Алкея). Но крупные писатели, приобретшие общегреческую известность, на пафосском диалекте не писали (в том числе и уроженец Пафоса комедиограф Сопатр), поэтому резоннее полагать, что дошедшие пафосские глоссы представляют собой комментарий к диалектному тексту, приведенному как иллюстрация в каком-то историческом сочинении. Нет оснований а priori думать, что пафосских текстов было много. Напротив, известные нам произведения античных писателей показывают,